

Конструирование дефиниции категории «правовое обеспечение пищевой безопасности» методом двухуровневой триадической дешифровки

Аннотация. В современном государстве, на фоне растущей сложности социально-экономических отношений, обусловленных глобализацией, стремительно развиваются общественные отношения, которые вызывают необходимость глубокого теоретического осмысления и новых подходов к формированию юридической конструкции (модели) «правовое обеспечение пищевой безопасности». В статье предлагается авторский подход к конструированию дефиниций категории «правовое обеспечение пищевой безопасности», основанный на использовании категориально-системной методологии. В процессе конструирования дефиниции был проведен анализ содержания предмета исследования и использован общенаучный универсальный когнитивный инструмент — метод двухуровневой триадической дешифровки, выявлены фундаментальные элементы феномена правового обеспечения пищевой безопасности и определена взаимосвязь между ними. В заключение на основе данного анализа сформулирован вывод, что категория «правовое обеспечение пищевой безопасности» дешифруется: на первом уровне как понятие «правовое обеспечение» в общем виде, которое относится к юридической области; на втором уровне в отношении специфической сферы применения как «пищевой безопасности».

Ключевые слова: правовое обеспечение; правовое обеспечение пищевой безопасности; пищевая безопасность; правовое регулирование; реализация права; применение права; нормотворческая деятельность; правоприменительная деятельность; правореализующая деятельность; юридическая конструкция; категориально-системная методология; метод двухуровневой триадической дешифровки.

Для цитирования: Махмудова А. С. Конструирование дефиниции категории «правовое обеспечение пищевой безопасности» методом двухуровневой триадической дешифровки // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 7. — С. 32–43. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.032-043.

© Махмудова А. С., 2021

* Махмудова Алида Сабир-гызлы, директор юридической компании Vona Mente Consulting; юрист-консультант проекта ФАО по оказанию технической поддержки Агентству пищевой безопасности Азербайджана; юрист-консультант проекта Всемирного банка «Инвестиционный климат и конкурентоспособность агробизнеса»

ул. Джафара Джаббарлы, д. 44, г. Баку, Азербайджан, AZ1065
alida_ms@yahoo.com

Construction of the Definition of the Category “Legal Support for Food Safety” using the Method of Two-Level Triadic Decryption

Alida S. Makhmudova, Director, Bona Mente Consulting Law Firm; Legal Consultant for the FAO Technical Support Project for the Food Safety Agency of Azerbaijan; Lawyer-Consultant of the World Bank Project “Investment Climate and Competitiveness of Agribusiness”
ul. Dzhafar Dzhabbarly, d. 44, Baku, Azerbaijan, AZ1065
alida_ms@yahoo.com

Abstract. In a modern state, in the context of the growing complexity of socio-economic relations caused by globalization, social relations are rapidly developing, which necessitates deep theoretical understanding and new approaches to the formation of a legal structure (model) “legal support for food safety”. The paper proposes the author’s approach to the construction of definitions of the category “legal support for food safety” based on the use of categorical-system methodology. In the process of constructing the definition, the author analyzes the content of the research. The author applies the general scientific universal cognitive tool, i.e. the method of two-level triadic deciphering, defines the fundamental elements of the phenomenon of legal provision of food safety and determines the interrelationship between them. Based on this analysis, the conclusion was formulated that the category “legal support for food safety” is deciphered, at the first level, as the concept of “legal support” in general terms, which refers to the legal field, and, at the second level, in relation to a specific scope of application as “food safety.”

Keywords: legal support; legal support of food safety; food safety; legal regulation; implementation of the right; application of law; rule-making activity; law enforcement activities; legal implementation activities; legal structure; categorical system methodology; method of two-level triadic decryption.

Cite as: Makhmudova AS. Konstruirovaniye definitsii kategorii «pravovoe obespechenie pishchevoy bezopasnosti» metodom dvukhurovnevoy triadicheskoy deshifrovki [Construction of the Definition of the Category “Legal Support for Food Safety” using the Method of Two-Level Triadic Decryption]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(7):32-43. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.032-043. (In Russ., abstract in Eng.).

Современный уровень развития общественных отношений выдвигает в качестве одной из важнейших задач обеспечение пищевой безопасности населения. Тесное переплетение экономических отношений, растущая глобализация международных рынков пищевых продуктов и влияние международных норм и стандартов в сфере пищевой безопасности на национальные правовые нормы ставит перед современным государством новые сложные задачи в области правового обеспечения пищевой безопасности.

Вспышки болезней пищевого происхождения имеют серьезные последствия для экономики страны и здоровья населения, в связи с чем одна из приоритетных стратегических целей экономической и социальной политики современного государства определяется как повышение качества жизни населения, включая обеспечение пищевой безопасности.

На сегодняшний день в современном обществе наблюдается существенное отставание теоретического осмысления феномена правового обеспечения пищевой безопасности от практической деятельности, в рамках которой в условиях глобализации активно протекают законодательные и институционные реформы в сфере пищевой безопасности.

Анализ теоретико-правовой основы категории «правовое обеспечение пищевой безопасности» показал, что требуется серьезное исследование данной категории. В работе предлагается выделить две части в именуемом ею феномене: 1) «правовое обеспечение», которая рассматривает его как правовую категорию; 2) «пищевая безопасность», которая рассматривает его как категорию, относящуюся к социальной сфере.

На современном этапе феномен «правовое обеспечение пищевой безопасности» претер-

певаает активную трансформацию под влиянием глобализации, стремительно развивающихся социально-экономических отношений, нового правосознания общества в отношении обеспечения пищевой безопасности. В результате таких активных изменений в современном государстве сформировалась острая потребность в разработке научно обоснованных стратегии и тактики правового обеспечения пищевой безопасности населения страны.

Правовая категория «правовое обеспечение пищевой безопасности» не может и не должна опираться лишь на эмпирические данные, не имея надежной теоретической основы.

Известный французский ученый в сфере общей теории права Ж.-Л. Бертель писал: «Система юридических категорий позволяет устранить беспорядок и неопределенность фактов общественной жизни, поскольку при системном подходе, который предполагает ясные квалификационные критерии и определенные правила, они постигаются намного легче»¹.

А. М. Васильев, проводя глубокие научные исследования в области методологических аспектов категорий теории права, утверждал, что «правовые категории» устанавливаются «на основе изучения общественной практики и необходимости обобщения государственно-правовой деятельности людей. Только в предметной практической деятельности они становятся реальностью, только в процессе политико-юридической и общественной практики вообще проходят проверку своей истинности»².

Проводя исследование сущности и содержания категории «правовое обеспечение пищевой безопасности», мы не можем не согласиться с высказыванием Т. В. Кашаниной, которая отмечала: «Всякая абстракция — это познание путем

проникновения в глубь явления, в его сущность, поскольку путем анализа и затем синтеза “добывается” информация о познаваемом объекте в “чистом” виде, без побочных примесей. Правовые понятия или понятия-обобщения — это концентраты, сгустки человеческих знаний об определенных фрагментах общественной жизни. Они несут в себе больше теоретической энергии по сравнению с другими элементами, деталями, признаками правовой нормы, потому что в них заключена концентрированная информация о реальной действительности»³.

На сегодняшний день теоретическое конструирование категории «правовое обеспечение пищевой безопасности» имеет важное значение для практики, так как она часто используется в юридической лексике, но не имеет фундаментальной теоретической опоры в виде четкого определения. Таким образом, на текущий момент имеется только пустая оболочка данного понятия, которая не имеет научно обоснованного определения, отражающего сущность именуемого им феномена. Нельзя не согласиться с позицией Р. О. Халфиной о том, что «строгость и научная обоснованность понятийного аппарата имеет особенное значение в правовой науке, поскольку результатом развития теории могут быть предложения по совершенствованию законодательства и практики, что требует особенной точности и ясности»⁴.

Интересную мысль по этому поводу высказывал М. Ф. Орзих, говоря, что «категории являются одним из важных каналов связи теории с практикой»⁵.

В теоретическом аспекте более подробно разработаны концепции правового регулирования, правового воздействия, правовых средств, реализации права и их механизмы функциони-

¹ Бертель Ж.-Л. Общая теория права : пер. с фр. / под общ. ред. В. И. Даниленко. М. : Nota Bene, 2000. С. 359.

² Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 89.

³ Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 4.

⁴ Халфина Р. О. Критерий истинности в правовой науке // Советское государство и право. 1974. № 9. С. 27.

⁵ Орзих М. Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. Киев; Одесса : Вища шк., 1978. С. 46.

рования. По нашему мнению, целесообразно пополнить данный ряд правовых категорий категорией «правовое обеспечение» и определить соотношение между всеми этими категориями.

Взяв за основу ядро категории «правовое обеспечение», мы отталкиваемся от понятия «обеспечить», в основе которого — «снабдить... в нужном количестве; сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым»⁶.

Понятие «правовое обеспечение» в отношении экономики было сформулировано Е. А. Барановской как «...сложная и многомерная система... совокупность юридических и социальных процессов, факторов, обстоятельств, опосредующих действие правовых норм и институтов и реализующих причинную связь между правом и системой экономических отношений»⁷.

В некоторых диссертационных работах были сделаны попытки научного обоснования понятия «правовое обеспечение». Например, С. Ю. Чапчиков определил категорию «правовое обеспечение» «как научно обоснованную, последовательную систему правовых и иных средств, при помощи которых гражданское общество и государство осуществляет воздействие на общественные отношения, исходя из очередности задач, возникающих перед обществом, и целей, которые они преследуют»⁸. И. С. Иващук дал следующее определение правовому обеспечению в отношении охраны земель сельскохозяйственного назначения — «совокупность правовых мер, направленных на создание наиболее благоприятных условий для достижения (реализации) поставленной цели, ...единый комплекс взаимообусловленных элементов: правовых норм — основы правового регулирования и механизма их реализации — юридически значимых мер: приемов, способов и средств правоприменения»⁹.

Анализируя сложившиеся на сегодняшний день определения понятия «правовое обеспечение», мы приходим к выводу, что они носят хаотичный характер, отличаются отмечаемыми в них характеристиками, свойствами, структурными элементами. Исследование сущности и содержания первой части категории «правовое обеспечение пищевой безопасности» — «правовое обеспечение» — позволяет нам определить его как сложный процесс, состоящий из совокупности различных видов юридической (социально-правовой) деятельности, направленных на реализацию прав, при помощи которых гражданское общество и государство осуществляет воздействие на общественные отношения (в данном случае — в сфере пищевой безопасности) с целью создания наиболее благоприятных условий для достижения поставленных целей, возникающих перед обществом.

Исследование второй части категории «правовое обеспечение пищевой безопасности» — «пищевая безопасность» — выявило некоторые проблемные аспекты определения данной дефиниции:

- отсутствие четкого понимания различий между понятиями «пищевая безопасность» и «продовольственная безопасность», которые имеют абсолютно разное содержание и генезис;
- использование в законодательном лексиконе эквивалентного понятия «безопасность пищевых продуктов» сужает сущность понятия «пищевая безопасность» (анг. food safety), включающего в себя более широкое содержание, чем только безопасность пищевых продуктов.

На международном уровне, несмотря на то что пищевая безопасность (food safety) является главным объектом пищевого права, в рамках

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/обеспечить> (дата обращения: 05.08.2020).

⁷ Барановская Е. А. Создание системы правового обеспечения экономики России: постановка вопроса // Вестник Балтийского федерального ун-та имени И. Канта. 2011. Вып. 3. С. 142.

⁸ Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2018. С. 29.

⁹ Иващук И. С. Правовое обеспечение охраны земель сельскохозяйственного назначения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11–12.

Пищевого закона Европейского Союза (General Food Law 178/2002)¹⁰ дефиниция «пищевая безопасность» не нашла своего закрепления.

В международных документах дефиниция «пищевая безопасность» определяется только в Кодексе Алиментариус¹¹ (как гарантия того, что пищевой продукт не причинит вреда потребителю, когда этот продукт будет приготовлен и/или съеден в соответствии с его предполагаемым назначением)¹² и в техническом регламенте Таможенного Союза¹³ (как состояние пищевой продукции, свидетельствующее об отсутствии недопустимого риска, связанного с вредным воздействием на человека и будущие поколения).

Таким образом, в научной плоскости нет единого подхода к данной дефиниции, которая является энергетическим ядром всей пищевой системы.

С каждым днем для современного общества значимость пищевой безопасности возрастает. Ее обеспечение является сложным процессом, основанным на принципе «от фермы до стола потребителя». Это остро ставит вопрос теоретического исследования категории «правовое обеспечение пищевой безопасности», ее элементов, их взаимосвязей и механизма функционирования — с последующей разработкой модели (юридической конструкции) данного понятия.

Решение задачи конструирования базового понятия «правовое обеспечение пищевой безопасности», наиболее полно и точно отра-

жающего природу данного феномена, лежит в методологической плоскости.

Несмотря на то что категориальная схематика или интеллектуальная схематехника в юридической науке пока не нашла широкого применения, необходимо отметить преимущество данных категориальных схем и моделей, которые позволяют выявлять качественные характеристики объектов исследования, в том числе их структурные и функциональные аспекты.

При конструировании дефиниции категории «правовое обеспечение пищевой безопасности» в работе применен категориальный метод двухуровневой триадической дешифровки.

Содержание данного научного метода применительно к исследованию искомой категории заключается в следующем. На первом уровне искомое понятие дешифруется триадой исходных понятий, наиболее полно (с необходимостью и достаточностью) отражающих сущность правовой категории «правовое обеспечение» вне зависимости от того, в какой сфере она применяется. Затем дешифровке подвергаются и производные понятия, имеющие отношение к специфической сфере применения.

Двухуровневая триадическая дешифровка позволяет получить исчерпывающую дефиницию базового понятия. «Избыточное число производных понятий затрудняет их комплексное осмысление в силу определенной ограниченности человеческого мышления. Поэтому двухуровневая триадическая дешифровка представляется, с одной стороны, необходимой, с

¹⁰ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 28.01.2002 № 178/2002 «Об установлении общих принципов и требований в продовольственном праве, о создании европейского органа по безопасности пищевых продуктов и об установлении процедуры обеспечения безопасности пищевых продуктов» // URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps-docs/ru/usefulinf/files/es178-2002.pdf> (дата обращения: 05.08.2020).

¹¹ Кодекс Алиментариус (лат. Codex Alimentarius — Пищевой кодекс) — это свод пищевых международных стандартов, принятых Международной комиссией ФАО/ВОЗ по внедрению кодекса стандартов и правил по пищевым продуктам.

¹² General Principles of Food Hygiene (CAC/RCP 1-1969, Rev.4-2003). 2.3. Definitions // URL: http://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/sh-proxy/en/?lnk=1&url=https%253A%252F%252Fworkspace.fao.org%252Fsites%252Fcodex%252Fstandards%252FCXC%2B1-1969%252FCXP_001e.pdf (дата обращения: 05.08.2020).

¹³ Решение Комиссии Таможенного Союза от 09.12.2011 № 880 Технический регламент Таможенного Союза «О безопасности пищевой продукции» // ТР ТС 021/2011. Ст. 4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124768/169cd8ffcdb2d53872302af0f81fe436bdc4651/ (дата обращения: 05.08.2020).

другой — вполне достаточной композицией для конструирования научных определений»¹⁴.

Анализ научной литературы по исследуемому вопросу показал, что категория «правовое обеспечение пищевой безопасности» — как в комплексной форме, так и по частям — в юридической науке пока остается недостаточно изученной.

Формирование триады понятий, раскрывающей содержание категории «правовое обеспечение пищевой безопасности», должно, по нашему мнению, опираться, во-первых, на базовые характеристики именуемого ею феномена, во-вторых, на специфические качества структур правового обеспечения с ракурса его правовой природы и применительно к пищевой безопасности. Обобщение тех и других позволяет определить следующую первичную понятийную триаду первого уровня: 0) деятельность; 1) субъекты; 2) цели.

Интерпретация производится в следующей последовательности:

0. Понятие «деятельность», исходя из интерпретации вышесказанных определений, представляется базовым компонентом феномена «правовое обеспечение», деятельность проявляется в форме «процесса взаимодействия субъекта (разумного существа) с объектом (окружающей действительностью), во время которого субъект целенаправленно воздействует на объект, удовлетворяя какие-либо свои потребности, достигая цели»¹⁵.

Говоря о юридической (правовой) деятельности, хотелось бы заострить внимание на общетеоретическом подходе к данному понятию, который был сформулирован коллективом авторов (В. П. Беляев, В. И. Кузьменко, Е. И. Холодова) в результате всестороннего анализа определений в юридической литературе: «юридическая, как разновидность социальной, деятельность — это система определенных действий и операций управомоченных субъектов, которая выполняется с применением право-

вых средств, в соответствующей процессуальной форме, позволяющая получать социально значимые результаты в целях удовлетворения потребностей и интересов личности, общества и государства»¹⁶.

Таким образом, дешифровка на втором уровне компонента «*деятельность*», учитывая специфику общественных отношений в сфере пищевой безопасности, а также результаты анализа научных представлений, раскрывающих необходимые аспекты качественных характеристик понятия «правовое обеспечение», определяет следующие основные виды деятельности:

0.0. Нормотворческая деятельность.

0.1. Правореализующая деятельность.

0.2. Организационная деятельность.

Данный компонент связывает воедино нормотворческую, правореализующую и организационную деятельность, а также их структуры и процессы, что способствует системному подходу к оценке состояния правового обеспечения пищевой безопасности, где задействованы и все остальные компоненты.

0.0. Нормотворческая деятельность

В современном государстве нормотворчество осуществляется не только законодательными органами, но и соответствующими субъектами исполнительной власти. На сегодняшний день в нормотворческую деятельность в качестве участников привлекают физических и юридических лиц (в данном случае пищевой бизнес), а также общественные организации (например, в сфере защиты прав потребителей либо ассоциации различных сфер пищевой деятельности), которые являются субъектами правоотношений, не обладающими нормотворческой компетенцией, но которые могут участвовать в процессе разработки нормативных правовых актов (включая технические нормативные правовые акты).

Нормотворчество, или, как его еще называют, нормотворческая деятельность (в этом

¹⁴ Боуш Г. Д. Кластеры в экономике: научная теория, методология исследования, концепция управления : монография. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. С. 159.

¹⁵ Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. СПб. : Прайм-Еврознак, 2004.

¹⁶ Беляев В. П., Кузьменко В. И., Холодова Е. И. Понятие и сущность юридической деятельности // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 85.

и проявляется суть данного вида юридической деятельности), играет первую скрипку в действии механизма правового регулирования, поскольку выступает начальным элементом в сложном процессе правового регулирования¹⁷.

Основной массив нормативных правовых актов в сфере пищевой безопасности состоит из технических норм: санитарно-гигиенических, санитарно-ветеринарных, фитосанитарных, технологических, экологических, которые разрабатываются и принимаются компетентными органами исполнительной власти в рамках нормотворческой деятельности.

В отношении значимости технических норм нельзя не согласиться с Л. А. Морозовой, которая утверждала, что «в условиях научно-технического прогресса значение технических норм возрастает, так как технические ошибки могут привести к промышленным и экологическим катастрофам. ...Технические нормы обладают определенной социальной значимостью»¹⁸.

0.1. Правореализующая деятельность

В правовом обеспечении одним из основных элементов является реализация права как деятельность субъектов правоотношений, направленная на осуществление субъективных прав и выполнение юридических обязанностей с целью достижения определенного результата.

Анализируя различные формы реализации права, к которым относятся: осуществление (использование) прав, исполнение обязанностей, соблюдение обязанностей и применение права, можем полагать, что они входят в систему правореализующей деятельности и формируют различные ее виды.

Согласно высказыванию В. Ф. Яковлева «по форме деятельности реализация права может происходить властным или невластным порядком»¹⁹. Поэтому можно разделить субъектов правореализационной деятельности в сфере

пищевой безопасности на две группы в зависимости от невластных и властных полномочий:

- первая группа (невластные субъекты) — это общественные организации, юридические лица, физические лица (в данном случае потребители);
- вторая группа (властные субъекты) — это компетентные органы государственной власти.

Применение права, или правоприменительная деятельность, относится к особой форме реализации права, где предписания правовых норм осуществляют только властные субъекты, наделенные соответствующими полномочиями.

Л. А. Морозова выделяет два вида правоприменительной деятельности — оперативно-исполнительную и правоохранительную. К оперативно-исполнительной деятельности она относит «реализацию собственных полномочий», а к правоохранительной деятельности «охрану норм права от правонарушений, в том числе контроль за соответствием деятельности субъектов юридическим предписаниям, применение государственного принуждения к правонарушителям»²⁰. Надо отметить, что в системе правоприменительной деятельности особую роль играет и контрольно-надзорная функция государственных органов в сфере обеспечения пищевой безопасности.

Таким образом, правореализующая деятельность как один из основных элементов правового обеспечения пищевой безопасности включает в себя практическую деятельность всех субъектов, носителей субъективных прав и юридических обязанностей, а также правоприменительную деятельность, которая состоит из следующих основных видов: правоисполнительная (структура и полномочия соответствующих государственных органов в области обеспечения пищевой безопасности); правоохранитель-

¹⁷ Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 18.

¹⁸ Теория государства и права : учебник / под ред. Л. А. Морозовой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2010. С. 154.

¹⁹ Яковлев В. Ф. Реализация права и отраслевые методы правового регулирования отношений // Проблемы применения советского права. Вып. 22. Свердловск, 1973. С. 5.

²⁰ Теория государства и права / под ред. Л. А. Морозовой. С. 252–253.

ная (защита законных прав и интересов потребителей в области пищевой безопасности от противоправных деяний) и контрольно-надзорная (инспекционный контроль за соответствием деятельности пищевого бизнеса).

0.2. Организационная деятельность

С учетом специфики сферы пищевой безопасности организационная деятельность носит неюридический характер, в отличие от нормотворческой и правореализующей деятельности.

В отношении правового обеспечения пищевой безопасности к организационной деятельности следует отнести следующие ее виды: научную, материально-техническую, кадровую (образовательную), идеологическую (информационно-просветительскую).

Важным элементом в сфере обеспечения пищевой безопасности является научный вид организационной деятельности, под которым понимается оценка рисков — научно обоснованный процесс, включающий 4 стадии: выявление опасностей, характеристику опасностей, оценку проявления, характеристику рисков²¹. На основе результатов научной деятельности формируется нормативно-правовая база, включая технические нормы.

Материально-технический вид организационной деятельности включает в себя обеспечение финансовых ресурсов для оснащения научно-исследовательских институтов и соответствующих лабораторий, а также для имплементации новаций в сфере пищевой безопасности (например, создание автоматизированной информационной системы в области пищевой безопасности; реорганизация управленческих структур, включая создание новой модели инспекционной системы).

Что касается кадрового (образовательного) и идеологического (информационно-просветительского) видов организационной деятельности, надо отметить, что пищевая безопасность является новой сферой, влияющей на общественные отношения, где интенсивно про-

текает процесс гармонизации национального законодательства с международными нормами, возникает необходимость в специальной кадровой подготовке (в государственных органах, а также в пищевом бизнесе для приобретения современных навыков в области технологических процессов и системы управления безопасностью пищевых продуктов), в обеспечении информационно-просветительской работы с населением (потребителями).

1. Понятие «субъекты» выделяется нами как второй компонент категории «правовое обеспечение пищевой безопасности», оно является неотъемлемой частью правоотношений в социальной сфере.

В юридической литературе часто можно встретить позицию об эквивалентности понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». Субъектами правоотношения считаются его участники, имеющие субъективные права и юридические обязанности.

Субъект сам по себе — это ядро, вокруг которой формируются правовые отношения. В данном случае вспоминается высказывание Л. С. Явича: «Динамизм правоотношений связан прежде всего с деятельностью их субъектов... без субъектов нет правовых отношений»²².

В научной юридической литературе часто можно встретить категорию «адресат» как эквивалент «субъекта права». Например, Т. Н. Радько писал: «Субъект права — все адресаты прав, все те, кто находится под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей, — свободные индивиды, хозяйственные образования, общественные и религиозные организации, отдельные государственные органы и государство в целом»²³.

В европейском пищевом праве (EU Food Law) основные субъекты либо адресаты как главные игроки в сфере пищевой безопасности определены по формуле ABC (Authorities, Businesses and Consumers)²⁴: где А — уполномоченные

²¹ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 28.01.2002 № 178/2002. Ст. 2, п. 11.

²² Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 214.

²³ Теория государства и права : учебник / под ред. Т. Н. Радько. 2-е изд. М. : Проспект, 2009. С. 468.

²⁴ Meulen B. van der. EU Food Law Handbook / European Institute for Food Law. 2014. Vol. 9. P. 224.

государственные органы; В — бизнес в сфере пищевой деятельности, охватывающий вся пищевую цепочку; С — потребители, которые, как известно, являются главным звеном любой отрасли экономики, так называемые конечные пользователи готовой продукции.

Таким образом, второй уровень дешифровки компонента «субъекты правоотношений в сфере пищевой безопасности» включает следующие понятия:

1.0. Государство — несет ответственность за охрану здоровья населения.

1.1. Бизнес — несет конечную ответственность за безопасность пищевой продукции на всех этапах пищевой цепочки.

1.2. Потребитель — обладает правом на безопасную здоровую пищу.

2. Понятие «цели» — это третий компонент категории «правовое обеспечение пищевой безопасности», которое является главной энергетической частью, правильное направление по реализации цели приводит к получению ожидаемых результатов, вследствие чего реализуются права, способствующие созданию благоприятных условий в обществе.

Категория «правовое обеспечение» включает все цели, возникающие перед обществом, которые направлены на полное удовлетворение его интересов и потребностей, вне зависимости от того, в какой сфере они реализуются.

В отношении пищевой безопасности можно выделить следующие основные цели:

2.0. Сохранение здоровья населения — одна из основных целей всей системы пищевой безопасности, реализация которой позволяет говорить о высокой эффективности механизма функционирования правового обеспечения.

2.1. Защита прав и интересов потребителей — особое значение данному вопросу уделяется в пищевом законодательстве Европейского Союза, направленном на предотвращение мошеннической или обманной практики, подделки пищевых продуктов, любой иной практики, способной ввести потребителя в заблуждение.

2.2. Конкурентоспособность продуктов, бизнеса, государства — во многих государствах на современном этапе, в эру интенсивного развития экономических отношений, пищевая промышленность является стратегически важным сектором экономики, который динамично развивается и ориентирован на экспорт. С этой целью современное государство ставит перед собой цель повышения продуктивности сельского хозяйства, конкурентоспособности хозяйствующих субъектов пищевой индустрии, экспортного потенциала страны.

Таким образом, процесс правового обеспечения на первом уровне, вне зависимости от сферы применения, характеризуется наличием трех компонентов, определяющих качественные свойства феномена «правовое обеспечение»: *деятельность — субъекты — цели*, которые тесно взаимосвязаны друг с другом.

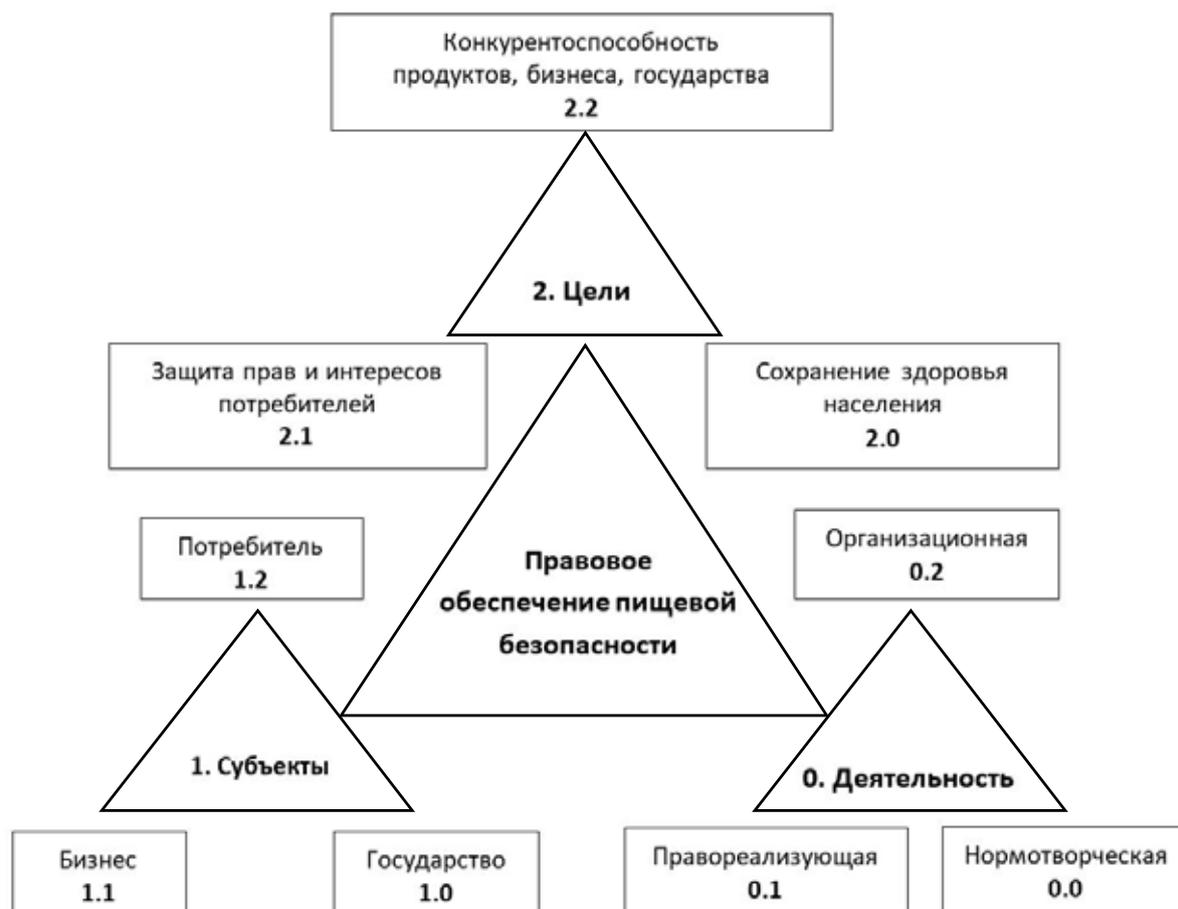
Любая деятельность немыслима без целей и без субъектов, которые реализуют ее. О деятельности без целей писал и Д. А. Керимов: «Всякая деятельность имеет определенную цель. Деятельность, лишенная цели, является бесцельной, бессмысленной деятельностью». И там же он ссылается на метафорическое высказывание Гегеля: «...в лице цели имеем содержание, которое известно уже заранее; эта деятельность поэтому не слепа, а зряча»²⁵.

На втором уровне дешифровка раскрывает качественные свойства правового обеспечения в сфере пищевой безопасности, вследствие чего конструируется понятие «правовое обеспечение пищевой безопасности» в полном объеме.

Для удобства визуального восприятия системы категорий целесообразно схематическое изображение операции двухуровневой триадической дешифровки категории «правовое обеспечение пищевой безопасности» (см. схему).

Выявление и структурирование основных атрибутов категории «правовое обеспечение пищевой безопасности» в рамках процедуры последовательной двухуровневой триадической дешифровки базового термина позволяет сформулировать определение следующим

²⁵ Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М. : Аванта+, 2001. С. 294, 296.

Двухуровневая триадическая дешифровка категории «правовое обеспечение пищевой безопасности»

образом: «Правовое обеспечение пищевой безопасности — это процесс, состоящий из совокупности видов деятельности нормотворческого, правореализующего и организационного характера, реализуемых субъектами правоотношений: государством, бизнесом и потребителями — с целью сохранения здоровья населения, защиты прав и интересов потребителей, повышения конкурентоспособности продуктов, бизнеса и государства».

При использовании данной категориальной схематехники дешифровка на первом уровне дает нам основание отдельно определить и понятие «правовое обеспечение»: «это процесс, состоящий из совокупности видов деятельности юридического и неюридического

характера, реализуемых субъектами правоотношений исходя из целей, которые они преследуют», второй уровень дешифровки зависит от специфической сферы, в отношении которой применяется правовое обеспечение.

Таким образом, использование метода двухуровневой триадической дешифровки позволило сконструировать дефиниции сразу двух категорий:

- «правовое обеспечение» (как правовой категории);
- «правовое обеспечение пищевой безопасности» (как социально-правовой категории).

Первая привела к уточнению содержания категории, вторая — к более полному и точному отражению сущности и природы именуемого ею феномена.

Используемый в исследовании метод конструирования дефиниций может быть применен к любым правовым категориям и понятиям. Это позволит уточнить их содержание, опираясь не только на результаты эмпирических исследований и описание правовых процессов и явлений, но и на глубокое теоретическое осмысление их содержания.

Новый методологический подход, используемый в данном исследовании по конструированию определения категории «правовое обеспечение пищевой безопасности», позволил

устранить терминологическую неопределенность в данной предметной области.

Полученные в данной работе результаты будут использоваться: в дальнейшем исследовании феномена «правовое обеспечение пищевой безопасности»; в разработке категориально-понятийного аппарата описания предметной области; в разработке и внедрении оптимальной концепции системы правового обеспечения пищевой безопасности с учетом особенностей стран, государственных целей и задач, видов деятельности юридического и неюридического характера.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 480 с.
2. Барановская Е. А. Создание системы правового обеспечения экономики России: постановка вопроса // Вестник Балтийского федерального ун-та имени И. Канта. — 2011. — Вып. 3. — С. 141–148.
3. Беляев В. П., Кузьменко В. И., Холодова Е. И. Понятие и сущность юридической деятельности // Социально-политические науки. — 2018. — № 4. — С. 83–85.
4. Бержель Ж.-Л. Общая теория права : пер. с фр. / под общ. ред. В. И. Даниленко. — М. : Nota Bene, 2000. — 576 с.
5. Боуш Г. Д. Кластеры в экономике: научная теория, методология исследования, концепция управления : монография. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. — 408 с.
6. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М., 1976. — 264 с.
7. Иващук И. С. Правовое обеспечение охраны земель сельскохозяйственного назначения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 29 с.
8. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1974. — 17 с.
9. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). — 2-е изд. — М. : Аванта+, 2001. — 559 с.
10. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2004. — 672 с.
11. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2010. — 510 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> обеспечить (дата обращения: 05.08.2020).
13. Орзих М. Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. — Киев; Одесса: Вища шк., 1978. — 144 с.
14. Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2009. — 744 с.
15. Халфина Р. О. Критерий истинности в правовой науке // Советское государство и право. — 1974. — № 9. — С. 20–28.
16. Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Курск, 2018. — 48 с.
17. Явич Л. С. Общая теория права. — Л., 1976. — 298 с.

18. Яковлев В. Ф. Реализация права и отраслевые методы правового регулирования отношений // Проблемы применения советского права. — Вып. 22. — Свердловск, 1973. — С. 5–15.
19. Meulen B. van der. EU Food Law Handbook / European Institute for Food Law. — 2014. — Vol. 9. — 629 p.

Материал поступил в редакцию 25 августа 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arzamasov Yu. G. Teoriya i praktika vedomstvennogo normotvorchestva v Rossii : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2013. — 480 s.
2. Baranovskaya E. A. Sozdanie sistemy pravovogo obespecheniya ekonomiki Rossii: postanovka voprosa // Vestnik Baltijskogo federal'nogo un-ta imeni I. Kanta. — 2011. — Vyp. 3. — S. 141–148.
3. Belyaev V. P., Kuz'menko V. I., Holodova E. I. Ponyatie i sushchnost' yuridicheskoy deyatel'nosti // Social'no-politicheskie nauki. — 2018. — № 4. — S. 83–85.
4. Berzhel' Zh.-L. Obshchaya teoriya prava : per. s fr. / pod obshch. red. V. I. Danilenko. — M. : Nota Bene, 2000. — 576 s.
5. Boush G. D. Klasteriy v ekonomike: nauchnaya teoriya, metodologiya issledovaniya, koncepciya upravleniya : monografiya. — Omsk : Izd-vo Om. gos. un-ta, 2013. — 408 s.
6. Vasil'ev A. M. Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava. — M., 1976. — 264 s.
7. Ivashchuk I. S. Pravovoe obespechenie ohrany zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2012. — 29 s.
8. Kashanina T. V. Ochenochnye ponyatiya v sovetskom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Sverdlovsk, 1974. — 17 s.
9. Kerimov D. A. Metodologiya prava (predmet, funkcii, problemy filosofii prava). — 2-e izd. — M. : Avanta+, 2001. — 559 s.
10. Meshcheryakov B., Zinchenko V. Bol'shoj psihologicheskij slovar'. — SPb. : Prajm-Evroznak, 2004. — 672 s.
11. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Eksmo, 2010. — 510 s.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. — URL: [https://gufo.me/dict/ozhegov/obespechit'](https://gufo.me/dict/ozhegov/obespechit) (data obrashcheniya: 05.08.2020).
13. Orzih M. F. Pravo i lichnost'. Voprosy teorii pravovogo vozdejstviya na lichnost' socialisticheskogo obshchestva. — Kiev; Odessa: Vishcha shk., 1978. — 144 s.
14. Rad'ko T. N. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — 2-e izd. — M. : Prospekt, 2009. — 744 s.
15. Halfina R. O. Kriterij istinnosti v pravovoj nauke // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1974. — № 9. — S. 20–28.
16. Chapchikov S. Yu. Konceptual'nye osnovaniya nacional'noj bezopasnosti i mekhanizm ee obespecheniya: teoretiko-pravovoe issledovanie : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Kursk, 2018. — 48 s.
17. Yavich L. S. Obshchaya teoriya prava. — L., 1976. — 298 s.
18. Yakovlev V. F. Realizaciya prava i otraslevye metody pravovogo regulirovaniya otnoshenij // Problemy primeneniya sovetskogo prava. — Vyp. 22. — Sverdlovsk, 1973. — S. 5–15.
19. Meulen B. van der. EU Food Law Handbook / European Institute for Food Law. — 2014. — Vol. 9. — 629 p.